

Нюта Царева

Карма Для БЭДБОЯ

Нюта Царёва

Карма для Бэдбоя

<https://litres.ru/74238372>

Аннотация

— Ты что наделал? — девчонка налетает на меня. — Немедленно удали это видео! — Бегу и падаю, — усмехаюсь я. — Знаешь, сколько я на нем уже заработал? — Ты что, правда не врубаешься? Если мои родители увидят... — Давай только без пугалок, ладно? — лениво растягиваю слова. — Нормально все будет. Проблемы я решаю по мере поступления. — Какой же ты придурок, — шипит она и качает головой. А я почти чувствую, как от ее злости искрится воздух. — Взаимно, принцесса.

Он — интернатский бэдбой, привыкший сам зарабатывать на жизнь и плевать на правила. Она — мажорка, у которой есть все, кроме свободы. Теперь они связаны скандалом, от которого не спрятаться ни в сети, ни в реальной жизни.

Содержание

Глава 1. Борис (Кот)	4
Глава 2. Эмилия (Мили)	10
Глава 3. Борис (Кот)	15
Глава 4. Эмилия (Мили)	22
Глава 5. Эмилия (Мили)	26
Глава 6. Борис (Кот)	30
Глава 7. Эмилия (Мили)	35
Глава 8. Борис (Кот)	41
Глава 9. Эмилия (Мили)	47
Глава 10. Борис (Кот)	53
Глава 11. Эмилия (Мили)	59
Глава 12. Борис (Кот)	65
Глава 13. Эмилия (Мили)	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1. Борис (Кот)

АННОТАЦИЯ

— Ты что наделал? — девчонка налетает на меня. — Немедленно удали это видео!
— Бегу и падаю, — усмехаюсь я. — Знаешь, сколько я на нем уже заработал?
— Ты что, правда не врубаешься? Если мои родители увидят...
— Давай только без пугалок, ладно? — лениво растягиваю слова. — Нормально все будет. Проблемы я решаю по мере поступления.
— Какой же ты придурок, — шипит она и качает головой.
А я почти чувствую, как от ее злости искрится воздух.
— Взаимно, принцесса.

Он — интернатский бэдбой, привыкший сам зарабатывать на жизнь и плевать на правила.
Она — мажорка, у которой есть все, кроме свободы.
Теперь они связаны скандалом, от которого не спрятаться ни в сети, ни в реальной жизни.

ЧИТАТЬ 1 ГЛАВУ

Колонка орет, басы пробирают до костей и задают нужный ритм. То, что надо для съемки!

— Вы же помните, что делать? — оборачиваюсь к парням, которые активно разминаются и о чем-то негромко переговариваются.

Сейчас будем пилить контент для моего канала. Несколько

ко по пояс обнаженных парней, крутящих различные финты на турниках, неизменно залетают в топ. Особенно, когда на сушке.

— Разберемся, — хмыкает Фей, стягивая футболку.

— Включай уже, — Кай хватается за перекладину и подтягивается несколько раз, чтобы разогреть мышцы.

Друзья безвозмездно помогают мне развивать аккаунт, а я, в свою очередь, продвигаю их моськи в массы. Не то, чтобы кто-то жаждал славы, но все же щедрые фанаты еще никому не мешали.

— Ну понеслась... — бормочу себе под нос и начинаю съемку.

Один за другим записываю пацанов. Фокусирую камеру на их руках, на том, как мышцы напрягаются под кожей, как жилы вздуваются. Бас из колонки бьется, как пульс. Ловлю гримасу Кая на последнем движении и улыбаюсь, в монтаж пойдет идеально. Вик, подтягивается без остановки, будто заводной. Лицо каменное, глаза сверкают. Подписчицы с ума сойдут, когда я это выложу. Фей, более техничен и сконцентрирован, как хирург. Каждое движение выверено и кажется идеальным. Почти не дышу, боясь сбить фокус.

Фей спрыгивает с турника и забирает у меня телефон.

— Кот, давай, твоя очередь.

Я расправляю плечи и улыбаюсь так, что все мои фанатки будут писаться кипятком. Подтягиваюсь, делаю несколько нехитрых финтов, которые будут смотреться особенно эф-

фектно и прыгаваю с перекладыны.

— Просто вау, — стебуются парни. — Кот, ты лучший!

— Конечно, — ухмыляюсь я, вытираю пот с лица и забираю телефон.

Ставим его на штатив, настраиваю угол так, чтобы видно было и турники, и пацанов. Снова включаю запись.

— Все, погнали, парни. Делаем красиво.

И начинается командный сейшн. Все вместе в одном ритме. Кто-то шутит, кто-то ржет, но никто не сбавляет темпа. Адреналин бьет в виски, басы гремят, а я чувствую, что вот оно, мясо для контента. Вырежу лучшие моменты, наложу трек и залью на канал.

Сейшн заканчивается, мы падаем на лавку, смеемся и хрипим от усталости, но довольные до предела. Я проверяю запись и улыбаюсь. Все получилось бомбически.

— Это было круто! — объявляю я. — Есть чем побаловать подписчиц.

— Надеюсь надолго хватит? — Вик передает мне бутылку воды.

— Как пойдет, — хитро усмехаюсь. — Может на неделю растяну.

— Хорош, мы же не рабы! — толкает плечом Кай.

— Ничо не знаю, бабло само себя не заработает, — вытираюсь и надеваю футболку. — Кстати, об этом, у меня прямой эфир сейчас. Останетесь?

— Я пас, — качает головой Вик.

— Мне тоже пора, — поддерживает его Кай.

А я лишь закатываю глаза, двоих друзей считай потерял. А все потому, что они умудрились найти себе девушек и приоритеты сместились. Скоро и в клуб сгонять будет не с кем. Остался только Тимофей...

— Фей, ну ты-то не каблук? — с надеждой смотрю на него.
— Поддержишь друга?

— Да давай сюда свой телефон, — он обреченно протягивает ладонь. Единственный остался, кто поддерживает все мои, даже самые дикие, затеи.

— Отлично. Спасибо.

Наспех прощаемся с парнями. Я привожу себя в порядок и цепляю на фейс свою фирменную смазливую улыбку

— Врубай.

Фей делает знак и начинается съемка. Мгновенно перестраиваюсь и вхожу в роль. Говорю привычное приветствие и рассказываю, как у меня дела, чтобы разогреть подписчиков. Точнее сочиняю на ходу то, что интересно аудитории. Жду, когда подключится больше народу. Ничего такого, обычный треп и торговля фейсом. Бесит, но именно это приносит мне основной доход. Девочкам нравятся плохие мальчики. А я сегодня планирую быть очень плохим и влететь в топ.

— Напоминаю, что у нас сегодня челендж на поцелуй с незнакомкой. Готовы поучаствовать?

Даже не читаю их комментарии, и так знаю, что все хотя шоу. Будет им шоу.

— Тогда делайте ставки. Девушка растает и ответит на поцелуй или оттолкнет?

Еще несколько минут мусолим эту тему со всех сторон, чтобы прогреть интерес и перейти к главному.

— Предлагаю найти уже эту счастливницу, — растекаюсь в дерзкой усмешке и подмигиваю в экран. — Не забывайте о донатах. Номер тот же.

Идем по улице в поисках одиноких девушек, но, как назло, ни одной достойной кандидатуры не попадаетесь. Или слишком старая, или страшная. Время идет, и я начинаю нервничать, но, конечно, не подаю виду. Все словно так, как и планировалось.

Решаю перейти на другую сторону, шагаю по зебре и краем глаза ловлю движение. Красная машина несется прямо на меня. Жмет на тормоз, но я тоже успеваю среагировать и впечатываю ладони в капот. Что за?...

Смотрю сквозь лобовое стекло на водителя. А там... Наши глаза встречаются и воздух вокруг начинает трещать от напряжения.

— Кажется я нашел идеальную кандидатуру, как вам?

Фей появляется за спиной и снимает все происходящее.

Дверь открывается и из тачки выходит типичная «девочка с обложки». Оценивающе смотрю на нее с головы до ног. Светлые волосы, уложенные в игривые пучки, стройная фигура. На ней джинсовая куртка с кислотным принтом и короткий топ. Это вау. Смотрится охрененно.

Брови девчонки грозно сведены, а взгляд метает молнии.

— Ты нормальный? — накидывается на меня. — Это новая машина! Если там останется хоть царапина — я тебя разорву!

— Права-то в каком переходе купила? — хмыкаю я, мысленно придумывая как воплотить задуманное. — Красный — значит стой. Все просто.

— У меня был желтый, а ты... — возмущенно тыкает пальцем мне в грудь.

— Это уже не важно

Оборачиваюсь к Фею, он показывает большой палец вверх. Значит все готово и пора переходить к решительным действиям.

— У меня к тебе дело, — перехожу в наступление и иду на девчонку.

— Я не имею дел со всяким сбродом, — фыркает она, но все же пятится.

— Тебе же хуже, — приближаюсь вплотную, отрезая все пути к бегству.

— Отойди, животное, — девчонка упирается ладонями мне в грудь, но я явно сильнее.

Притягиваю ее к себе и впиваюсь в гневнодвигающиеся губы своими губами. От переизбытка адреналина по позвоночнику будто прокатывает разряд тока, а кожа покрывается мурашками. Секунда, две, три, и...

Глава 2. Эмилия (Мили)

Мотор мурчит, как довольный кот, а я несусь по Садовому кольцу. Асфальт блестит и отражается в красном капоте, а мне кажется, будто я героиня клипа. Вот она – сбыча мечт!

Орет любимая музыка, но я подвываю еще громче. Жаль, что танцевать за рулем не очень удобно, а то я бы сейчас отожгла. Новенькая иномарка сияет так, что прохожие оборачиваются, а мне хочется еще громче врубить музыку.

Подарок на восемнадцать. Родители явно постарались: престижный универ впереди, им нужна идеальная картинка «наследницы семьи Туземских». Я знала, что они хотят подарить мне машину, но такого чуда я даже во сне не видела. Она – идеал! Впрочем, как и я, и мы с ней явно подходим друг другу идеально. Пусть в универе все лопнут от зависти. Пусть знают, что я лучшая и у меня все лучшее.

В чате девчонки уже взрываются сердечками:

Алина: «Офигеть! Это реально твоя?»

Лера: «Ждем тебя! Королева за рулем, ахах!»

Я лечу в предвкушении триумфа. Подружки всегда рядом, как фрейлины королевы. Смотрят с восхищением и ждут милости. Я иногда отдаю им свои брендовые вещи, которые уже один раз надела или приглашаю на тусу за мой счет. А еще многие из них без ума от моего брата Артема. Это забавно, но меня все устраивает. Я люблю быть в центре внимания.

Пишу девчонкам:

«Готовьтесь, сейчас приедет главная звезда!» И ставлю смайлик с короной.

Улыбаюсь во весь рот, окно открыто, волосы развеваются, настроение на уровне «мне можно все». И тут загорается желтый. Я замечаю его в последний момент, решаю проскочить, но краем глаза замечаю, что какой-то парень вышел на пешеходный переход и жму на тормоз так резко, что сердце подскакивает к горлу.

Не успеваю зажмуриться, как слышу глухой удар. Ладони с силой хлопают по моему капоту. По моему новенькому, сияющему капоту!

Я застываю в недоумении. Перед машиной стоит какой-то придурок, смотрит прямо в глаза и ухмыляется так, будто это я ему под колеса прыгнула, а не он мне.

— Ты нормальный? — вырывается у меня, когда я выскакиваю наружу. — Это новая машина! Если там останется хоть царапина — я тебя разорву!

— Права-то в каком переходе купила? — снисходительно хмыкает придурок, как будто я дите малое. — Красный — значит стой. Все просто.

— У меня был желтый, а ты... — возмущенно тычу пальцем ему в грудь. Сердце стучит, щеки горят. Как он смеет со мной так разговаривать?

— Это уже не важно, — ухмыляется парень еще шире, оборачиваясь к своему другу. Тот показывает ему большой

палец вверх.

— У меня к тебе дело, — делает шаг ко мне.

— Я не имею дел со всяким сбродом, — фыркаю и все же машинально делаю шаг назад.

— Тебе же хуже, — приближается вплотную, словно отрезает все пути к отступлению.

— Отойди, животное, — упираюсь ладонями в его грудь, но он явно сильнее. И вот еще шаг, мои личные границы просто перестают существовать. Его рука оказывается на моей талии, и... губы накрывают мои. Нагло, резко, будто я какая-то...как в кино!

Мир на секунду замирает. Я не верю, что это происходит со мной. Мой первый поцелуй и с таким ничтожеством. Не так я себе это представляла! Точнее у меня все было распланировано, и даже подобран кандидат на эту роль, а этот урод все испортил!

Злость мгновенно вскипает в груди, а потом включается Артем. Точнее, голос брата в моей голове: «Если кто-то полезет — бей коленом в пах. Вот так. Запомнила?»

Сейчас проверим... Колено взлетает вверх и попадает точно в цель.

Парень болезненно мычит, сгибается пополам и сдавленно выдыхает сквозь сжатые зубы. Я отшатываюсь, вытираю губы тыльной стороной ладони. Хочется немедленно помыться и почистить зубы.

— Больной! — кричу я, дрожа от злости и шока. — Я же

сказала даже не подходит!

И только потом замечаю, что второй придурок снимает все это на телефон. Волна возмущения окатывает меня с новой силой и расплескивается на сто километров вокруг.

— Эй ты! Немедленно отдай! — бросаюсь к нему. — Удали видео!

Он лишь ухмыляется, держа телефон выше.

— Я серьезно! — почти срываюсь на визг. — Вы хоть знаете, кто я?! У вас будут большие проблемы, если это хоть где-то это всплывет!

Ноль реакции. Только смех. Я осознаю, что физически эти два дегенерата намного сильнее меня и сейчас я ничего не смогу в этой ситуации сделать. Черт, вот же встряла!

Чувствую, как меня трясет. От злости, от унижения, от того, что меня тупо использовали и сделали посмешищем. Срываюсь обратно в машину, хлопаю дверцей так, что эхо разносится по улице, и жму на газ.

Колеса визжат, мотор рычит, а я лечу прочь, сжимая руль и ругаясь всеми бранными словами, которые когда-либо слышала. Если бы я была парогенератором, то могла бы уже отпарить гору белья. Пусть подавятся своим чертовым видео, мне плевать!

Через двадцать минут все уже иначе. Я подъезжаю в кафе к подружкам, и мир снова встает на свои места. В их глазах я лучшая. Они визжат, обнимают, делают селфи на фоне моей красной тачки.

— О-о-о, Мили, это реально твоя? — Алина пищит, обнимая меня.

— Да, родители подарили, чтобы в институт ездить.

— Ты просто звезда! — Лера обходит машину, снимает сторис. — Эта машина так тебе подходит.

— Мы созданы друг для друга.

Я улыбаюсь во все тридцать два. Злость уходит, растворяясь в их восторгах. Именно здесь мое место, в центре внимания, среди восхищенных взглядов и восторженных криков. Здесь я центр вселенной и никакой уличный придурок не способен это у меня отнять.

Глава 3. Борис (Кот)

Воздух в зале густой и тяжелый, пахнет потом и кожей перчаток. Я стою в стойке, отрабатываю джебы. Руки будто свинцом налиты, каждый удар дается через силу. Передо мной мелькает лапа, а за ней суровое лицо тренера.

— Работай ногами, Борис! Не стой! — его голос пробивается сквозь тяжелое дыхание и ритмичные шлепки по грушам.

Я перемещаюсь, чувствуя, как горят мышцы бедер. Сбоку Фей лупит по мешку так, что тот аж подпрыгивает. Слышно, как он хрипит с каждым ударом. Мы все на пределе.

Потом спарринги. Меня сводят с Руслан. Он быстрый, верткий. Пропускаю несколько точных боковых в корпус и воздух вышибает из легких.

— Голову не опускай! Ты должен видеть удары, — кричит Антон Сергеевич.

Клином вгоняю себя внутрь, работаю по корпусу, коротко, резко. Руки сами вспоминают движения. Дышу как паровоз. В глазах у Руса тот же огонь, мы оба хотим победы.

В конце адская «радость» — берпи на время. Делаем из последних сил, падаем на потный пол, но поднимаемся снова. Тренер ходит между нами, считает секунды.

— Терпеть! — рывкает он. — Еще двадцать секунд.

Раз.

Приседаю, упираюсь ладонями в пол перед собой и переношу вес на руки.

Два.

Рывком откидываю ноги назад. Тело в планке, как струна. Грудь и пресс напряжены до дрожи.

Три.

Сгибаю руки в локтях, грудью почти касаюсь пола. Делаю отжимание. Выдыхаю с усилием. Главное не провисать тазом, иначе придется делать еще раз, но качественно.

Четыре.

Мощно толкаюсь руками и подтягиваю ноги под себя, в положение приседа. Мышцы бедер горят огнем.

Пять.

Резко отталкиваюсь ногами от пола, выпрыгиваю вверх, хлопаю ладонями над головой. Выдыхаю весь воздух с криком.

Приземляюсь на слегка согнутые ноги, чтобы не убить колени, и сразу же снова ухожу в присед.

— Все, отдыхайте! — сжаливается Антон Сергеевич и мы просто валимся на пол, не в силах пошевелиться. Молча смотрим в потолок, ловя ртом воздух. Спустя полчаса расходимся кто куда. Лично я в душ и спать.

Вечерняя тренировка была жесткой. Тренер выжал буквально все соки, но по-другому никак, скоро начинается турнир и нам нужно его выигрывать, если мы хотим, чтобы наш интернат и дальше держался на плаву.

Буквально выползаю из душа и падаю пластом на свою кровать. Батарейка села почти в ноль, даже шевелиться нет сил.

— Хреново выглядишь, — хмыкает Фей, не отрываясь от ноутбука.

— А ты, я смотрю, и не устал вовсе, — переваливаюсь на бок. — Может попросить тренера добавить тебе нагрузки?

— Устал и нагрузки хватает, — усмехается друг. — Просто я не тороплюсь и равномерно распределяю силы по всей тренировке.

— Фу, какой ты правильный, — недовольно морщусь. — Аж тошно.

— Завидуй молча!

В комнате мы остались вдвоем. Кай переехал в съемную хату вместе со своей девушкой Мэри и младшим братом, Вик живет у невесты, нашего врача Валерии Андреевны. А мы с Феем остались, как два беспризорника, всеми брошенные и никому не нужные.

Телефон призывно вибрирует на тумбочке. Делаю над собой усилие и подцепляю гаджет пальцами. Снимаю блокировку и захожу в общий с друзьями чат.

Вик: «Кот, тебя можно поздравить?»

Кай: «Ага, звезда интернета.»

Я: «О чем вы, придурки?»

Фей: «Аккаунт свой открой.»

Замотался и забыл проверить статус. Захожу в «ВидеоТок»

и улыбка сама собой расплзается по лицу. Вот это нихрена себе залетело!

Чат снова мигает сообщением. Открываю и вижу фотку своей довольной рожи. И подпись от Фей: «Так родилась звезда»

— Идиоты, — ржу я и кидаю в друга подушкой.

— Сорян, не смог сдержаться, — он ловит ее и кидает мне в обратку.

Кай: «А если серьезно, ты крут, братан!»

Вик: «Поддерживаю!»

Фей: «Придется проставиться.

Я: «Сначала Вик! Будущего наследника так и не отметили»

Вик: «Тихо ты, мы никому пока не говорим. Лера боится сглазить.»

Точно, там же свои закидоны. Снисходительно закатываю глаза и пишу короткое: «Понял».

Возвращаюсь к записи недавнего прямого эфира и еще раз смотрю впечатляющую статистику. Показатели улетели в космос! Такого у меня еще не было. Даже видосы с парнями на турниках не давали такой отдачи. Круто!

Вхожу в электронную почту, там новое письмо. Читаю и лыблюсь, как идиот — предложение о сотрудничестве. На такую нормальную сумму. Это вау! Живые деньги почти ни за что. Кажется удача на моей стороне.

— Что там у тебя? — лениво интересуется Фей. — Шпагу

точишь на свою принцессу?

— Вот еще, — фыркаю я, деньги заводят меня куда сильнее, чем смазливая мажорка. — Контракт предлагают, на несколько рекламных роликов. А главное платят сразу.

— Много осталось накопить?

Только близкие друзья знают о моей мечте поступить в престижный ВУЗ и получить качественное образование. От этого зависит мое будущее, а я хочу, чтобы у меня были большие перспективы.

— Еще парочку таких видюх, и первый триместр оплатить я смогу.

Откидываюсь обратно на подушку и смотрю в потолок, плавая в своих фантазиях. Неожиданно перед глазами появляется «принцесса» и портит всю картину, потому что мысли плавно перетекают к ней.

Вспоминаю нашу встречу до мельчайших подробностей и рефлексивно облизываю свои губы, кажется, они до сих пор хранят вкус этой дерзкой девчонки. А все же красивая зараза. Мне бы такая зашла, даже знаю, как бы провел с ней время и где.

Открываю видео из прямого эфира и еще раз пересматриваю без звука. А потом еще раз и еще. Останавливаю кадр и приближаю картинку. Лицо мажорки становится отчетливее. Делаю скрин и сохраняю себе в галерею. Зачем? Да хрен его знает. Пусть полежит пока.

— Фей, а ты можешь найти ту девчонку? — лениво инте-

ресуюсь я.

— Какую еще «ту»? — смотрит на меня поверх экрана.

— Ну с видео. Которую я целовал.

— Нахрена она тебе?

— Да так... Подписчики просят повторить, — вру я без зазрения совести.

— Говно затея, — друг качает головой.

— Да ладно, — усмехаюсь я. — Не можешь так и скажи...

Фей шумно вздыхает и закатывает глаза, а затем втыкается в ноутбук и ритмично клацает по кнопкам. Звук монотонный и расслабляющий, глаза сами по себе закрываются, и я умудряюсь задремать.

— Нашел, — оповещает Тимофей. — Туземская Эмилия, восемнадцать лет.

— Это как тебе удалось выяснить? — сонно тру глаза пальцами, пытаюсь вернуться в реальность.

— По номеру машины, — снова этот снисходительный тон. — На видео засветился.

— Ого...

Я сам бы в жизни до этого не додумался!

— Скинул тебе ее страницу в социальной сети на всякий...

— Спасибо, брат!

Перехожу по ссылке и залипаю на аватарку. Дальше пройти не могу, потому что аккаунт закрытый. Вот же засада с тобой, Принцесса! Ладно, попробуем в лоб, чего бояться?

Нажимаю кнопку «Добавить в друзья» и в появившемся окошке пишу сообщение:

«Привет, Принцесса. Ты же тоже думаешь обо мне?»

Глава 4. Эмилия (Мили)

Моя жизнь расписана практически по минутам. Самое обидное, что бОльшая часть этих дел вписаны в мой график в принудительно-добровольном порядке. Репетиторы, танцы, встречи и вечера в ресторанах с родителями. Не потому, что это весело, а потому, что «так надо», «так принято», «это мое будущее». Иногда складывается впечатление, что меня берут с собой, как украшение витрины семьи.

Вхожу в свою комнату и наконец-то выдыхаю. Это мое пространство, где можно расслабиться и быть собой. Заваливаюсь на кровать и беру телефон, чтобы отвлечься и узнать последние новости из моей тусовки.

Скроллю ленту. О, Танюха звездит на Мальдивах, Ирка купила своему йорку новый дерзкий костюмчик — очень смешно выглядит. Улыбаюсь и пишу коммент:

«Тебе тоже такой прикид нужен. Будет у вас фэмили лук».

Далее новые коллекции шмоток, бесконечные сторис на тему «как я провел лето». Методично листаю ленту, вдруг взгляд зацепился за что-то, но палец пролистнул. Возвращаюсь – ВАУ!

Огромная кирпичная стена, разрисованная граффити. Яркие линии, крик цвета. Не «для красивой картинки», а настоящее, дерзкое. В комментариях спорят, а я зависаю. Заглядываю на страничку автора. Это мечта! Сразу подписыва-

юсь. Стиль будит воображение, не могу оторвать глаз. Сердце колотится, как будто я смотрю какую-то запрещенку. Хотя почему «как будто» так и есть.

Меня накрывает, вскакиваю с кровати, одним прыжком подлетаю к столу, достаю карандаш и дергаю чистый лист из принтера. Рука будто живет своей жизнью и водит карандашом. Быстрые линии, штрихи, вскоре на бумаге появляется девчонка с короной, выразительные глаза и улыбка во все тридцать два зуба.

Сверху подписываю: «Свобода – это...»

Рисунок получился не идеальный, но он настоящий и пропитанный искренними эмоциями. Моими!

Я так увлеклась, что даже не слышала шагов.

— Эмилия, — холодный голос матери режет тишину.

Я вздрагиваю, прячу лист за спину, но поздно. Она замечает и медленно подходит ко мне, смотрит, а взгляд становится ледяным.

— Что это? — тянет слова так, будто я поймана на преступлении.

— Просто набросок, — отвечаю спокойно, но голос предательски дрожит.

— Граффити? — в ее усмешке нет ни капли тепла. — Ты решила, что позорить семью — это хорошее хобби?

Она выхватывает лист из моих рук, и я готова провалиться сквозь землю.

— Только не отцу... — вырывается у меня, и я сама удив-

ляюсь, как жалобно это звучит.

Мама поджимает губы.

— Тогда забудь об этом. Я не позволю, чтобы имя Туземских ассоциировалось с уличной грязью.

Дверь захлопывается, я остаюсь одна, карандаш дрожит в руках. Слезы подступают к глазам, но я сжимаю зубы, не давая им пролиться. Я не буду плакать! И забывать ни о чем не собираюсь! Может это единственное, что позволяет мне дышать полной грудью. Единственная ниточка, которая еще связывает меня с реальной жизнью, чтобы окончательно не превратиться в куклу – марионетку своих родителей.

Я кидаю карандаш на стол и резко выдыхаю. Все, хватит, пора переключиться. Откидываюсь на кровать и снова беру телефон. В ленте замечаю афишу — в пятницу концерт — вечеринка. Точно! Артем со своей компанией снова будут выступать. Их группа — гордость универа, и публика у них всегда собирается бомбическая. Тем более, на синтезаторе у них играет Рафаэль Старович — мой подростковый краш. Ну...может, и сейчас немного. Совсем чуть-чуть...

Но концерт — это даже не самое интересное. После концерта планируется самая громкая туса этого лета, которую пропустить просто невозможно. Туда придут все: старшекурсники, новенькие, «сливки» и просто те, кто хочет влиться в тусовку.

Лучшие парни из старших курсов приходят себя показать и на новеньких девчонок посмотреть. И я туда однозначно

иду. Даже не обсуждается. Это мой шанс войти на свой факультет красиво, сразу показать, кто здесь настоящая королева, а не очередная «незаметная первокурсница».

Так-так... Что я надену? Самое время придумать. Открываю шкаф и передо мной целая вселенная одежды. Платья, топы, аксессуары. Каждую вещь я мысленно примеряю к будущему вечеру. Что будет смотреться дерзко, но не слишком вызывающе? Что подчеркнет фигуру, но не сделает из меня очередную «куклу»? Я хочу выглядеть ярко, свободно, с намеком на протест. Ну и парни должны обязательно шеи свернуть, оборачиваясь на меня. Особенно, Рафаэль. А подружки будут завидовать. Внутри распирает от предвкушения.

Но все портит глухой стук в дверь.

— Эмилия, отец ждет тебя в кабинете.

Мамины слова звучат как приговор. Сердце неприятно сжимается, а настроение падает на пол. К отцу просто так не зовут. Если он решил поговорить, значит о чем-то серьезном. Неужели мама рассказала про мой рисунок?

Во вкладку Буктрейлер добавлены визуалы героев

Глава 5. Эмилия (Мили)

Собираю волю в кулак, закрываю шкаф и смотрю на себя в зеркало еще раз. Надо держать лицо, потому что в кабинете не будет ни музыки, ни подруг, ни восторгов. Там будет только холодный взгляд и вопросы, на которые ответов у меня может и не быть.

Кабинет отца всегда казался мне чужим миром. Здесь пахнет кожей, дорогим виски и властью. Огромный стол, за которым он сидит, как за троном, строгие полки с книгами и папками, темный свет. Все это давит еще сильнее, чем его взгляд.

— Садись, — говорит отец, даже не поднимая глаз от бумаг.

Я послушно опускаюсь в кресло.

— У нас новости, — говорит он наконец и поднимает на меня взгляд. — Через пару дней из Англии возвращается Валентин.

У меня внутри все обрывается.

— Какой Валентин? — спрашиваю, хотя прекрасно понимаю, о ком речь.

— Твой жених, — спокойно отвечает отец. — И не делай вид, что ты не знаешь имени своего будущего мужа. Все было решено еще в вашем детстве. Пришло время. Парень подал, возмужал, получил отличное образование и готов создать се-

мью. Да и тебе пора повзрослеть.

Я выдыхаю сквозь зубы, пытаюсь держать лицо, но голос предательски срывается:

— Приезжает и пусть, я-то тут причем?

— В пятницу мы устраиваем ужин. Ты обязана присутствовать. Семья Валентина должна увидеть, какой ты стала.

— Нет! — вскакиваю с кресла. — Только не в пятницу! У меня планы! Это важнее любого ужина!

— Эмилия, — взгляд отца становится стальным. — В твоей жизни нет ничего важнее семьи и нашего слова. Ты будешь присутствовать и точка.

— Да что вы вообще понимаете! — вырывается у меня. — Вы решили за меня все еще тогда, когда мне было десять! Я не хочу замуж! И на ужин ваш я тоже не хочу!

— Довольно! — грубо отрезает отец и возвращается к своим бумагам, ставя точку в нашем разговоре.

Я вылетаю из кабинета, хлопнув дверью так, что по коридору разносится звон. Сердце колотится, глаза мокрые, руки трясутся. Врываюсь к себе в комнату, швыряю телефон на кровать и падаю рядом. Смотрю в потолок и сквозь зубы шепчу:

— Чертов Валентин... Чертово «решили родители». Я уже взрослая! Сама могу принимать решения!

Слезы подступают, но я стираю их ладонью. Нет, я не позволю, чтобы меня заставили. Шуточка сильно затянулась. Быть номинальной невестой — забавно, но в реальности —

нет. Это чужая жизнь, не моя.

Задыхаюсь от злости и хочу свободы. Хочу сама выбирать, где и с кем быть, что делать. А не ходить на смотрины к какому-то Валентину. Еще и имя какое-то дурацкое. И сам он тоже, скорее всего стремный!

И уж точно я не собираюсь жертвовать ради него такой важной тусовкой. Не в этот раз.

Телефон на кровати вспыхивает новым уведомлением. Я тянусь, смотрю на экран, глаза непроизвольно расширяются и сердце делает сальто.

«Привет, Принцесса. Ты же тоже думаешь обо мне?»

Я моргаю пару раз, не веря глазам. Это, что он? Тот самый придурок с дороги? Совсем оборзел?

— Да пошел ты... — бормочу себе под нос и со злостью отправляю его в черный список, где ему самое место.

Но мысли уже переключаются на тот инцидент и я, вопреки здравому смыслу, начинаю думать о нем. Поднимаюсь и начинаю нервно шагать по комнате. В сознании всплывают картинки: его ухмылка, дерзкий взгляд, этот дурацкий поцелуй, который все еще горит на губах. Даже трогаю их пальцами, чтобы убедиться, что все нормально.

— Идиот, — повторяю шепотом. — Нашел, блин, принцессу.

Швыряю телефон на кровать, снова начинаю ходить взад-вперед. Злюсь, ворчу сама с собой, но любопытство берет верх. В итоге плюхаюсь на кровать, снова открываю телефон

и... захожу на его страницу. Она открыта для всех пользователей.

Листаю доступную информацию и невольно зависаю. Видео, фото, какие-то прямые эфиры. Турники, тренировки. В кадре не только он, но и его друзья — такие же накаченные, в спортивках, с дерзкими ухмылками. Классные... Боксеры, наверное.

Смотрятся как из другой реальности. Другая жизнь. Грубая, но живая и свободная. Не напудренная и идеальная, как моя «витринная», а настоящая. Все другое. Никаких правил, никаких «так принято». Люди вокруг него смеются, кричат, веселятся, а я залипаю. Даже не замечаю, как пролистываю дальше и дальше, как будто меня втягивает в его мир.

Дверь в комнату снова распахивается без стука.

— Эмилия! — голос матери заставляет сердце подпрыгнуть к горлу. — Сколько можно звать?

Я вздрагиваю так сильно, что телефон выскальзывает из рук и падает мне прямо на нос.

— Ай! — выдыхаю сквозь зубы и, прижимая нос ладонью, стараюсь выглядеть так, будто ничего особенного не происходило.

— Давай за стол. Ужин готов.

Мама стоит в дверях и смотрит на меня так, будто сканирует насквозь. А я судорожно тыкаю на экран, чтобы его потушить и делаю вид, что просто отдыхала.

Глава 6. Борис (Кот)

— В смысле добавила в черный список? — вырывается у меня вслух.

Фей истерично ржет, валяясь на кровати.

— Лузер.

Метаю в него испепеляющий взгляд и снова утыкаюсь в экран. Охренела, что ли? Ну держись, Принцесса. Я это так не оставляю. Дело принципа теперь!

— Мне нужен номер ее телефона, — уверенно заявляю я.

— Угу, может сразу пин-код от карты? — стебется Тимофей.

— Я серьезно.

— И я не шучу, — равнодушно пожимает он плечами. — Где я тебе возьму номер, если он нигде не засвечен?

— Ну, ты же «Фей». Нафеячь что-нибудь.

Он тяжело вздыхает и почесывает затылок.

— Ладно. Попробую другим путем, но ничего не обещаю.

На следующий день плановый медосмотр перед турниром, чтобы проверить общее состояние всех, подшаманить косяки и утвердить списки участников. Наши все должны быть в строю.

Коридор перед медкабинетом узкий, а мы тут все, как селетки в бочке. Вызывают по одному и ожидание растягивается. Валерия Андреевна сегодня работает крайне медленно.

У нее токсокоз, но они с Виктором скрывают беременность. А мы делаем вид, что ничего не замечаем.

Но сам Вик, как будто без палева, кружит вокруг нее как коршун, подает бумажки, воду, и смотрит на нас так, будто мы все ходячая угроза. Это дико забавно выглядит, но и раздражает тоже. Не только меня. С каждой минутой напряжение в коридоре растет в геометрической прогрессии.

Мимо идет Руслан и плечом врезается в меня, будто нечаянно. Но я-то знаю, что цепляет специально.

— Ослеп, что ли? — рычу тихо.

— Так звезда ослепила, — усмехается он. — Как раз автограф попросить хотел.

Он раньше с Каем бодался, а теперь, когда тот съехал, меня цепляет. Но вывести меня из себя не так просто.

— На лбу распишусь, хочешь? — криво усмехаюсь и показательно разминаю пальцы.

— Попробуй, если кишка не тонка.

Подходит вплотную, грубо вторгаясь в мое личное пространство. Толкаю его в ответ, уже по-настоящему.

— Ты серьезно хочешь нарваться? — рычу ему в лицо. Я, конечно, миролюбивый чел, но вытирать о себя ноги не позволю никому.

— А что получится? — Рус ухмыляется. — Уже забыл, когда побеждал в реале, только и можешь сопливые ролики снимать.

Все же вскипаю и хватаю Руса за грудки, но над ухом раз-

дается хриплый рык Вика. Он вклинивается между нами и двумя руками расталкивает нас в разные стороны, упираясь ладонями в грудь.

— Тихо вы оба! Все разборки на ринге, поняли?

Мы молчим. Руслан агрессивно скалится, бросая вызов, а я молча принимаю. Вик смотрит на нас по очереди, и мы нехотя киваем. Он прав, здесь не место для выяснения, кто из нас круче. Мы расходимся в разные концы коридора и терпеливо ждем, когда нас вызовут.

Перед вечерней тренировкой пилим с парнями контент для моего аккаунта. Сначала снимаем рекламный ролик, за который мне обещали хорошие деньги. Стараюсь говорить внятно и улыбаюсь в камеру. Дубля со стопицотого получается не идеально, но вполне сносно.

А вот идиотский танец «Дуката» получается с первого раза. После дурачимся и ржем, снимая наши рожи с разными масками.

— Хватит кривляться, — в зал входит Антон Сергеевич. — На разминку, быстро! Надеюсь, вы не забыли, что через неделю турнир? Это сейчас главное!

Я, на эмоциях, фыркаю:

— Да на этих своих «кривляниях» я больше заработаю, чем выиграю на вашем турнире!

Повисает тишина. Тренер медленно ко мне подходит.

— Еще одно слово, и свободен. Навсегда, — Антон Сергеевич говорит тихо, но в голосе улавливается ярость. — Ес-

ли ты такой герой иди и зарабатывай. Для этого мои тренировки тебе не нужны.

Тут же получаю подзатыльник от Кая, который шипит мне на ухо: «Заткнись, придурок!»

Я мгновенно прихожу в чувство.

— Все, я понял. Извините.

Тренер сухо кивает.

— Для всех разминка. А ты, Борис, сегодня получаешь двойную нагрузку. Будем лечить звездную болезнь известным методом.

И нагружают меня по самые гланды. Я упрямо молчу и послушно делаю все упражнения, сжимая зубы до скрипа. Под конец еле стою на ногах. Антон Сергеевич подходит ко мне и кладет руку на плечо. Но не просто кладет, а с силой давит, заставляя сопротивляться.

— Понял, зачем это? — смотрит в глаза.

Ну я же не идиот. Хотя, не факт...

— Для профилактики, — выдавливаю из себя. — Больше не повторится.

— Хорошо. Иди отдыхай.

Снова обтекаю после тренировки. Кто меня только за язык тянул? Сам не понимаю, что на меня нашло.

— Кот, иди сюда, — Фей зовет меня к своему ноуту с хитрой ухмылкой. — Я кое-что придумал по поводу твоей Принцессы.

С трудом заставляю себя встать и подхожу. На экране от-

крытая страница в соцсети и начатая переписка с ней. Но на аватаре не Фей, а какая-то незнакомая девушка.

— Кто это? — спрашиваю я.

— Прикинь, все оказалось просто, — смеется Фей и разводит руки в стороны, будто только что показал фокус. — Через одну парсинг-прогу прошерстил группы, выяснил какие у твоей Принцессы интересы. Это было не сложно. Она в пабликах по стрит-арту зависает. Пару раз комментировала чьи-то работы. Я от лица «Маши» — типа такой же фанатки райтеров — ей ответил, начал дискуссию о стилях. Девчонка повелась. Теперь всю трещит о том, где какие муралы появились.

— Ла-адно, — довольно тяну я и заваливаюсь на кровать, закидывая ноги на спинку. — Граффити, так граффити.

— Только смотри, чтобы твоя «Маша» слишком уж в теме не оказалась. А то заподозрит что-то.

— Разберусь уж как-нибудь!

Танец "Дуката" в исполнении Кота можно посмотреть в телеграмм-канале. Ссылки есть в разделе "ОБО МНЕ" https://litnet.com/shrt/d0_f

Глава 7. Эмилия (Мили)

Очередной бесполезный скучный вечер. Лежу и бездумно листаю ленту в телефоне. Одно и то же: прилизанные селфи с уточками, бумажные стаканчики с кофе, бесконечные сторис под заезженный трек. Лица сливаются в одно размытое пятно поддельного счастья. Еще секунда и я выключу этот цирк или усну прямо с телефоном.

На экране всплывает уведомление: «Запрос на добавление в друзья» Какая-то Маша.
Обычно я таким отказываю, не цепляясь взглядом. Закрытый профиль — моя крепость. Но аватар... На аве не лицо, а рука в измазанной краской перчатке, сжимающая баллончик. Статус: «Ищу стену для нового скетча». И прикрепленный пост... Сердце делает кувырок. Речь о нем. О том самом райтере, чьи работы я коллекционирую в секретном альбоме, о котором не знает почти никто. Призрак из моей тайной вселенной постучался в дверь. Палец сам тыкает в «Принять». Любопытство и азарт бьют в виски, как два заряда адреналина.

Сообщение приходит почти мгновенно. И не «привет как дела», а сразу в десятку:

Маша: «Вижу, ты в теме по поводу Raze. Видела его новую работу на Винзаводе?»

Мурашки бегут по коже. Это цепляет по-настоящему.

Я: «Видела только в сторис, жутко завидую тем, кто жи-

вьем. Там же буквы просто в полете! Тени бомбические.»

Маша: «А мне вот цвет снес крышу. Фиолетовый с этим кислотным... Он вообще бог.»

Я: «Да! Меня все друзья не понимают, говорят «зачем ты на эти стены пялишься». А там же душа!»

Маша: «О, это на века. У меня брат вообще говорит, что я вандалкой расту. А по-моему, он просто старый ворчун.»

Я улыбаюсь. Незнакомый человек говорит на моем языке. Мы обмениваемся еще парой сообщений, делимся находками. Внутри теплеет. Она действительно своя.

Маша: «Кстати, а ты сама не рисуешь? Судя по вкусу, должно быть огненно.

Я замираю. Самый секретный вопрос. Но доверие уже возникло, этот чат похож на потайной лаз.

Я: «Только в скетчбуке. Показывать никому нельзя. Строжайше. Родители считают это «хобби для бунтарей с окраин».»

Маша: О, понятно. Прячь и береги. Обязательно покажешь мне как-нибудь.

За следующие несколько дней наше общение становится более плотным и откровенным. Маша понимает меня с полуслова, а еще видит во мне меня, как личность, а не банковский счет.

Сегодня мне грустно, вспоминаю о вечеринке. Хочется обсудить с новой знакомой, посоветоваться. Она точно поймет и, возможно, поможет что-то придумать.

Я: «Слушай, Маш, у меня тут трабл нарисовался. Поможешь?»

Маша: «Конечно. Давай решим.»

Прикусываю губу, подбирая слова.

Я: «В общем, завтра будет самая мощная тусовка в универе. Там реально будет круто и я дико хочу туда попасть. Но родители заставляют меня пойти с ними на какой-то скучный семейный вечер.»

Маша: «Так не ходи. В чем проблема? Ты же не их собственность.»

Я: «Это не так просто, как кажется. Надо как-то уехать. Машину мне, конечно, взять не дадут и такси слишком палевно.»

Маша: «А сказать, что ночуешь у подруги?»

Я: «Это невозможно. Мне никогда не разрешают ночевать вне дома, а сейчас еще и мероприятие это семейное. В общем, треш.»

Отправляю и чувствую, как по телу разливается жар стыда. Ненавижу эту свою «несамостоятельность», эту вечную опеку. Я же Эмилия Туземская. Я должна быть той, на кого смотрят и кому завидуют. А не девочкой, которая отчитывается за каждую поездку.

Маша: «Жестко. Думаю...»

Она печатает несколько секунд.

Маша: «У меня брат на мотике катается. Может незаметно забрать тебя и подкинуть до этой твоей вечеринки.»

Я перечитываю раз за разом. Мотоцикл. Слово само щекочет кожу. Я слышу низкий рокот двигателя, чувствую запах бензина, смешанный с ночным воздухом. Представляю, как холодный ветер бьет в лицо и кровь бежит быстрее. Круто? Да, но... это слишком. Слишком громко, слишком опасно, слишком на виду. Представляю, что будет, если кто-то из знакомых родителей увидит. Полный крах.

Я: «Спасибо, очень заманчиво, но я, наверное, не смогу. Слишком... заметно. Придумаю что-нибудь еще.»

Маша: «Ну, смотри сама, как хочешь.»

Кладу телефон на подушку. Настроение падает ниже плинтуса. Опять. Весь мир против меня. Я хочу на вечеринку, а не сидеть на смотринах и строить из себя девочку-пай, а потом смотреть сторис всех тех, кто был на вечеринке. В глазах темнеет от бессилия.

Мысли скачут, как сумасшедшие. И снова перед глазами возникает наглая физиономия придурка на дороге. Его ухмылка, дерзкий взгляд, тот поцелуй, от которого до сих пор горят губы. Злюсь, но картинка не уходит. Пальцы сами открывают его профиль. Снова. Видео с турника, его смех, раскатистый и настоящий. А он... он даже не пытается меня найти. Слабак.

И все же я не выхожу. Листаю его фото, глотая раздражение вместе с какой-то постыдной, острой завистью. Будто нарочно ищу повод злиться сильнее, чтобы снова почувствовать этот пьянящий укол адреналина.

«Слабак!» — шепчу я снова и гашу экран, словно захлопываю дверь прямо перед его носом. Но чувство не уходит. Дверь распаивается резко, без стука, как обычно. Вздвигаю.

Входит мама. С пакетом из дорогого бутика.

— Эмилия, померь, не откладывай. Это на ужин к Луневым. Идеально сядет, — она вываливает на покрывало платье. Бардовый шелк, строгий крой, дорогие кружева. Безупречное. Скучное. Чужое.

Это не платье, а униформа. Костюм для роли примерной дочки в их вечном спектакле. Прямой воротник, который будет давить на горло. Рукава, в которых нельзя размахивать руками.

— Сними несчастное лицо, дорогая. Сделай его попроще. Валентин прекрасный молодой человек, не придумывай себе, — говорит мама, оценивающе оглядывая меня. Ее взгляд, как рентген, он видит только оболочку. Угодную или нет.

Она удовлетворенно кивает и уходит, оставив меня наедине с этим тряпьем, символом всего, от чего я хочу сбежать. Внутри поднимается волна ярости, бунта, того же цвета, что и граффити в моих секретных тетрадах. Нет! Я больше не прогнусь.

Хватаю телефон. Пальцы дрожат от ярости и решимости.

Я: «Знаешь, а давай брата на мотоцикле? Если предложение еще в силе.»

Маша: «Ого! Конечно, в силе. Решилась?»

Я: «Да. Особенно решилась. Это будет... эпично.»

Маша: «Не переживай, он адекватный, не лихач. Доставит в целостности и сохранности.»

Я: «Спасибо тебе. Ты меня выручаешь.»

Отправляю и откидываюсь на подушки. Сердце колотится, но теперь не от страха, а от предвкушения. Перед глазами возникает картинка, как я влетаю на эту тусовку на железном коне. Волосы растрепаны, щеки горят. И все головы поворачиваются в мою сторону

Я хочу порвать правила, эти выверенные, отглаженные планы. Хочу сыграть свою партию. Настоящую. Пусть для этого придется рискнуть всем. В конце концов, я совершеннолетняя, и это моя жизнь.

Глава 8. Борис (Кот)

После тренировки тело ноет приятной, знакомой усталостью, в мышцах гудит выжатый до капли адреналин. Раскинувшись на кровати в форме звезды, залипаю в светящийся прямоугольник телефона. На экране чат с «Машей». Вернее, это я «Маша», а общаюсь я с Принцессой.

Моя маленькая невинная ложь уже стала какой-то второй реальностью. Палец сам выводит сообщения, подстраиваясь под сленг, который я высмотрел в пабликах по теме уличной живописи. «Офигенный скетч», «бомбический мурал», «жесть какой крутой райтеринг». Иногда аж тошнит от этой наигранной восторженности, но я не могу остановиться.

Затянуло. Черт возьми, как же затянуло. Чувствую себя наркоманом в поисках новой дозы. Так можно и крышей потечь.

Сначала думал, просто поприкалываться, отыгаться за черный список. А теперь ловлю себя на том, что жду ее сообщений. Нравится, как Эмилия отвечает, как отстаивает свое мнение: горячо, увлеченно, без этой дежурной фальши, как у других. Она реально горит этим своим уличным искусством. И я, придуриваясь, начинаю в нем хоть что-то понимать. Даже списался с несколькими выдающимися в этой теме парнями, предложил коллаборацию. Надо же как-то налаживать нужные связи. Нахрена мне это и сам не знаю.

Самое стремное, что никакого плана дальше нет. Вообще. Зачем я это делаю? Понятия не имею. Чтобы в итоге написать: «Привет, это я, тот парень с дороги, которого ты в чс кинула, а теперь давай дружить»? Звучит как кринж. Да и выглядят все мои действия примерно так же.

Но желание увидеть эту дерзкую Принцессу еще раз с каждым днем становится только сильнее. Оно сидит где-то под ребрами тупым, навязчивым крючком. Я хочу посмотреть в ее глаза, которые на фото такие насмешливо-холодные, услышать ее голос. Доказать, что я не тот придурок, каким показался. Хотя на самом деле, наверное, именно тот.

Ладно, главное встретиться. Как-нибудь вывезти эту авантюру, подставить ей «брата» на мотоцикле, а самому быть этим братом. А там... будь что будет.

Выдыхаю и жду ответа. От девушки, которая становится мне интересна все больше. Проклинаю себя за эту дурацкую идею и предвкушаю ее новое сообщение.

— Да ладно! — не верю своим глазам, тычу пальцем в экран. Сообщение от «Принцессы» горит на темном фоне.

— Что там у тебя? — лениво тянет Фей с кровати. Он тоже увлеченно заливает в ноутбуке.

— Согласилась, прикинь, — смотрю на друга и недоуменно чешу затылок. — Поехать с «братом» Маши.

Фей оживляется и садится на кровати.

— Может, она тебя выкупила и тоже разводит?

— Да не, вряд ли... — отмахиваюсь, но в животе непри-

ятно екает. А вдруг? Не похоже на то. Да и спалилась бы она давно. Там, где Принцесса училась разводкам, я преподавал. Так что, почти исключено.

— Ну смотри. Мне она не показалась тупой.

— А ты не разглядывай чужих девочек, — бросаю ему недовольно, а сам уже перечитываю ее сообщение в десятый раз.

— Да больно надо. Где ты мотоцикл возьмешь, гонщик?

А вот это очень правильный и сложный вопрос. У меня есть только скейт, но вот у друга...

— Мля, надо к Вику ехать... — подрываюсь, не желая откладывать дело в долгий ящик. Если он откажет, надо будет придумывать план «Б».

— Так он тебе и дал, — скептически хмыкает Фей.

— Посмотрим, — быстро одеваюсь и хватаю скейт. — Я помчал. На связи.

— Удачи.

Пока несусь по улице, ветер бьет в лицо, но мысли не развевает. Принцесса согласилась поехать с незнакомым парнем. Действительно странно, особенно если учесть ее анамнез. Инстинкт самосохранения отсутствует напрочь? Или Фей прав, и это ловушка? Нет, не может этого быть. Хотя, чего гадать, скоро все узнаем.

У дома Вика торможу, откидываю скейт под мышку и пишу ему с просьбой выйти к подъезду. Жду, переминаясь с ноги на ногу от нетерпения. Он спускается, хмурый, в рас-

тянутой футболке.

— Чего хотел? — бросает без предисловий.

— Такое дело... — чешу затылок, не зная, как сказать. — Мне бы твой байк на вечер погонять.

— Чего? Сдурел, что ли? — Вик округляет глаза. — У тебя же прав нет.

— Да кто их смотрит, главное уметь ездить. А я умею!

Просто финансов не хватает, чтобы отучиться на права, но когда-нибудь, я накоплю.

— Кот, ты идиот? Ради того, чтобы понтануться перед девками, решил подставиться?

— Да все нормально будет. Отвечаю, — уверенно парирую я. — Мы даже не в город поедem, а на заброшку. Там с роду гайцов не было.

— Не знаю, — Вик с сомнением качает головой. — Тра-блами несет за километр.

— Да все нормально будет, — ободряюще сжимаю его плечо. — Если что, я сам все разрулю.

— Ой, млять, Кот... — Вик снисходительно закатывает глаза, смотрит на меня, потом задумчиво на свой мотоцикл. Вздыхает. — Ладно, бери. Но если накосячишь, на меня не рассчитывай. У меня жена беременная и ей лишние волнения ни к чему.

— Я понял. Все будет хорошо. Завтра вечером пригоню.

— Хорошо. Сейчас шлемы вынесу.

Надеваю один шлем на голову, второй вместе со скейтом

закидываю в рюкзак, а обратно еду уже на мотоцикле. Довольный, как кот. Хотя, почему «как»? Я и есть Кот. И все у меня получается, как нельзя лучше!

Весь следующий день, как сплошное ожидание. Переписываюсь с Эмилией от лица «Маши». Она просит фото брата. Приходится выкручиваться: «Да у меня телефон новый и фоток нет, как он появится сделаю для тебя специально». Вроде прокатывает, и тема меняется.

К вечеру я уже весь на взводе. С трудом удается откосячить от тренировки, выдумав какой-то бред. Антон Сергеевич сделал вид, что поверил, но на самом деле вряд ли. Я бы и сам себе не поверил...

В комнате долго кручусь перед зеркалом, пытаюсь совместить «крутого байкера» и «себя». Дичь какая-то получается. В итоге просто надеваю черную толстовку и джинсы. Беру запасной шлем для нее. Черный, без всяких розовых соплей и выезжаю с территории интерната.

Подъезжаю к тому месту, куда Принцесса сказала. Какой-то крутой коттеджный поселок за забором, но на территорию меня, конечно, никто не пустит. Глушу двигатель. Тишина такая, что в ушах звенит. Пишу сообщение:

Маша: «Брат на месте. Ждет тебя.»

Эмилия: «Извини, маленький форс-мажор. Немного задержусь.»

Сердце екает. Жду. Минуты растягиваются в вечность. Слышу каждый шорох листьев, каждый лай собаки вдалеке.

Пишу еще раз:

Маша: «Как ты? Все в порядке?»

В ответ тишина.

Проходит еще пятнадцать минут. Уже совсем стемнело. По телу ползет холодная тревога.

Маша: «Эмилия?»

Сообщение не доставляется. Вот черт! И что теперь делать? А если все это действительно подстава и Принцесса меня тупо кинула?

Пипец я встрял! Сажу на мотоцикле посреди пустынной улицы, с шлемом в руках и абсолютным непониманием ситуации. Остается только тупо ждать и надеяться, что Принцесса все же придет.

Глава 9. Эмилия (Мили)

Секундомер в голове отсчитывает последние минуты до побега. Сердце колотится так громко, что, кажется, его слышно даже через закрытые двери. Я уже почти готова, на мне ничем не примечательные джинсы и свитер, а в рюкзак аккуратно свернуто и упаковано в пленку то самое короткое черное платье, в котором я буду отжигать сегодня вечером. Осталось только дожидаться, когда папа уйдет в кабинет принимать свой важный звонок из Швейцарии, а мама спустится в винный погреб, чтобы выбрать вино к ужину. Этих десяти минут мне хватит. Это мой шанс.

План идеален, через черный ход на кухню, потом в гардеробную, где окно выходит в слепую зону камер, оттуда быстрым шагом к забору, через который придется перелезть, но это не составит труда. А потом за территорию коттеджного поселка, видела, как раньше Артем с друзьями пользовался этим способом. Сегодня впервые попробую сама.

Брат Маши уже должен ждать меня.

Я проверяю телефон в сотый раз.

Маша: «Брат на месте. Ждет тебя.»

Отлично. Все идет по плану.

Глубокий вдох и выдох. Я могу это сделать и должна это сделать. Ведь это именно то, чего я хочу по-настоящему.

Внезапно слышу нарастающий гул двигателей под окном.

Не один, а несколько. Слишком громко и рано. Из холла доносится оживленный голос мамы: «Валентин! Дарья! Мы вас не ждали так рано! Какая приятная неожиданность!»

Ледяная волна обрушивается на меня. Сорок минут. Они приехали на сорок минут раньше! Мой безупречный план рассыпается в прах за секунду.

— Эмилия! Выходи, гости приехали! — это уже папин голос, властный и не терпящий возражений.

Ноги становятся ватными. Мозг лихорадочно ищет выход. Сказаться больной? Спазм? Аллергия? Нет, мама вытащит меня за шкуру, усадит за стол и будет улыбаться так сладко, что у меня сведет скулы.

Остается одно - действовать по ситуации.

Взгляд падает на платье, брошенное на кровати. Дорогой шелк, безупречный крой, но для меня тюремная роба. Ни за что не надену его. Хотя, стоп. Если я при параде, у меня появится причина выйти из-за стола. «Поправить макияж», «принять таблетку от головной боли». Это может сработать.

Лихорадочно стягиваю с себя джинсы и свитер. Руки дрожат, я едва могу застегнуть мелкие пуговицы на спине. Платье облегает меня, как вторая кожа, идеально и чужеродно. Наспех заталкиваю рюкзак в самый темный угол шкафа. Быстро печатаю сообщение Маше:

Я: «Извини, маленький форс-мажор. Немного задержусь» и отключаю телефон, чтобы не спалиться.

Делаю глубокий вдох, ловлю в зеркале отражение идеаль-

ной куклы и распахиваю дверь с самой беззаботной улыбкой.
— Уже бегу!

Меня усаживают за огромным полированным столом прямо рядом с моим потенциальным мужем Валентином. Одно имя уже вызывает смех, Валя, Валюша... Эмилия и Валентин... вот, блин. Но на вид он воплощение родительских грез: дорогой костюм, идеальная прическа, явно не без использования геля для волос, руки, которые не держали ничего тяжелее компьютерной мыши.

Я не удивлюсь если он еще и на рояле играет. Его рукопожатие было вялым и влажным, а взгляд плоским, как у окуня. Он на два года старше меня, но пахнет не молодостью и азартом, а каким-то стариковским одеколоном и деньгами. Разве можно представить это чудо рядом со мной на вечеринке? Только где-то в параллельной реальности.

Пока его отец с моим обсуждают слияния и поглощения, Валентин молча ковыряется в салате, изредка бросая на меня беглый, оценивающий взгляд, будто я не девушка, а новый гаджет, функциональность которого нужно проверить.

Его мать, Дарья, тоже рассматривает меня не как человека, а как потенциальную инвестицию. Выгодную, статусную, но все же — инвестицию. «Эмилия, вы просто обязаны съездить в наш новый дом в Альпах! Валентин обожает горные лыжи», — говорит она, и у меня внутри все сжимается в комок. Я ненавижу горные лыжи. Я ненавижу этот ее тон, в котором уже расписана наша с ним общая жизнь, свадьба и де-

ти, которые унаследуют его плоские глаза и мое приданое.

Нет. Тысячу раз нет. Этот парень — мой самый страшный сон, наряженный в брендовый костюм. Сидя рядом с ним, я чувствую, как задыхаюсь. Это будущее — красивое, предсказуемое и бездушное — пугает меня куда больше, чем поездка с незнакомцем на мотоцикле.

Я автоматически улыбаюсь, киваю, поддакиваю разговору о курсах доллара и новых лимитах на картах. Вилка в моей руке кажется невероятно тяжелой.

Каждая секунда словно пытка. Чувствую, как время утекает сквозь пальцы. Вечеринка скоро начнется без меня. Там музыка, смех, танцы, а я здесь, в этой позолоченной клетке, веду светскую беседу о какой-то невнятной ерунде.

— Эмилия просто обожает искусство, правда, дорогая? — мама ласково кладет руку мне на запястье, и ее пальцы сжимаются довольно ощутимо. — Она сейчас столько времени проводит в галереях.

— Как мило, — тянет Дарья Лунева. — А мы как раз приобрели нового Малевича. Небольшой набросок, но очень ценный.

Я глотаю комок в горле и улыбаюсь еще шире. Внутри все кричит от ужаса. Хватит! Набираюсь смелости, извиняюсь и встаю из-за стола.

— Простите, мне нужно на минуточку... поправить макияж.

Голос звучит достаточно естественно. Мама кивает с

одобрительной улыбкой.

Иду не в туалет на первом этаже, а поднимаюсь на второй, в свою спальню и хватаю рюкзак. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Переодеваться нет времени, действовать нужно быстро.

Дальше только план «Б». Проскальзываю в гардеробную для гостей. Там есть маленькое окно, которое выходит на плоскую крышу веранды, а с нее прямо в густые заросли кустов у заднего забора. Еще один подарок от старшего брата.

Открываю окно, ночной воздух бьет в лицо. Цепляюсь за раму, выбираясь наружу. Шелк платья противно шуршит и скользит по телу. Чувствую, как что-то цепляется и слышу резкий звук рвущейся ткани, холодный ветерок касается ноги. Прекрасно, идеальное платье мамы теперь с роскошным разрезом до самого бедра. Еще один повод для скандала. Пусть, сейчас не до того.

Я скольжу по крыше, цепляюсь за водосточную трубу и спрыгиваю вниз, в мягкую, прохладную темноту, не думая о последствиях. Не оглядываясь, бегу через двор, прижимаясь к теням деревьев. Вот и калитка для обслуживания. Я выскальзываю наружу и несусь по темной улице, чувствуя, как ветер свистит в новом разрезе на платье.

Просачиваюсь за территорию и вижу мотоцикл. И высокую фигуру в шлеме, отбрасывающую длинную тень под уличным фонарем. Подбегаю, запыхавшаяся, раскрасневшаяся в люксовом платье с грандиозным разрезом. Даже раз-

глядеть не успеваю своего спасителя, в ушах стучит кровь.

— Извини, что задержалась! — выдыхаю я, на ходу хватаю и его рук шлем и натягиваю на голову. Мир сужается до узкой щели визора. — Гони быстрее! Поехали!

Запрыгиваю на пассажирское место, апгрейд платья в виде разреза приходится очень даже в тему, и крепко хватаюсь за талию незнакомца в черной куртке. Его запах кажется немного знакомым, но мозг отказывается анализировать. Есть только одна цель уехать отсюда как можно быстрее. Пока меня не хватились.

Мотоцикл с рычанием оживает под нами и мы срываемся с места.

СКИДКИ!!! Не пропустите!

Будешь моей, Должница - <https://litnet.com/shrt/QFXx>

Моя сводная ошибка - <https://litnet.com/shrt/48A6>

Глава 10. Борис (Кот)

— Ну, где ты, черт возьми? — шиплю себе под нос, в сотый раз тыкая в ее аватарку в мессенджере. Рядом с именем гордо красуется серая галочка «не в сети». Пытаюсь позвонить там же, но вызов не проходит. Видимо, все же отключила телефон.

В животе все сжимается в один сплошной холодный комок, а мрачные мысли наползают, как грозовые тучи на ясное небо. Да она меня просто кинула. Развела, как лоха. Сидит сейчас у себя в хоромах и ржет с подругами над идиотом на мотоцикле.

Злость подкатывает к горлу кислым комом. Да ну ее к черту! Вписался же в какую-то дичь. Зачем мне эта богатенькая стерва с дурацкими играми? Резко завожу байк. Пора сваливать, пока окончательно не превратился в посмешище. Бросаю последний взгляд в зеркало заднего вида.

И замираю.

По темной улице ко мне бежит... чудо. В развевающемся на ветру платье. Волосы растрепались, щеки покраснелись. Принцесса запыхалась, но все равно... красивая. Я даже дыхание задерживаю на секунду, не веря своим глазам.

— Извини, что задержалась! — выдыхает она, уже рядом, и почти выхватывает шлем из моих рук. Натягивает его на голову, словно с рождения сидит на мотоцикле. — Гони

быстрее! Поехали!

Пока я пытаюсь осознать, что это не мираж, девчонка запрыгивает на байк сзади, крепко обхватывает меня за талию и прижимается к спине. Вау. По телу расползается волна горячих мурашек. Неожиданно... приятно.

Глупо ухмыляюсь, газую, и мы резво срываемся с места. Ветер сразу бьет в визор, а в ушах звенит счастливый, немного испуганный смех.

Выруливаю на трассу, прибавляю газу. Огни города сливаются в сплошные светящиеся полосы. Красота. А за спиной теплое, доверчивое тело Принцессы. Ее руки все так же крепко держатся за меня. Так бы и мчался всю ночь, чтобы это не кончалось. Но пора включать голову.

Сворачиваю с трассы на второстепенную дорогу, пролетаю несколько поворотов и углубляюсь в промзону. Свет фар выхватывает из темноты громады заброшенных цехов.

Руки на моей талии сжимаются чуть сильнее. Судя по всему, девчонка волнуется. Уже поняла, что приехали мы не туда, куда она просила. Я немного скорректировал планы.

Глушу двигатель около одного из полуразрушенных зданий промзоны. Тишина наступает оглушительная, давящая, после воя мотора и ветра. Слышно только, как Принцесса снимает шлем, и ее прерывистое, взволнованное дыхание.

Я медленно поворачиваюсь к ней. Лунный свет падает на ее, выхватывая из полумрака испуганные глаза и это самое дурацкое шелковое платье, которое теперь кажется тут абсо-

лютно неуместным, как смокинг на боксерском ринге.

— Ты к-куда меня привез? — с тревогой в голосе спрашивает она, оглядывая мрачные очертания заброшки. — У меня вечеринка в самом разгаре... Меня ждут и будут искать.

Блефует. Однозначно.

Я снимаю шлем. Откидываю голову, чтобы отлепить от лба мокрые от пота волосы, и смотрю прямо на Эмилию. Вижу, как в ее глазах мелькает сначала недоумение, потом удивление, а потом... холодная ярость. Она узнает меня мгновенно.

— Вечеринка отменяется, Принцесса, — говорю я, и довольно скалюсь. — У нас другая программа.

— Это ты! — вырывается у нее, голос срывается на фальцет. — Ты тот придурок с дороги!

— Рад, что ты меня помнишь, — парирую развязно, хотя внутри все сжимается. — Я тебя тоже не забыл.

— Немедленно заводи свой драндулет и вези, куда велено! — Эмилия делает шаг вперед, ее глаза сверкают в лунном свете.

— Сорян, Принцесса, я не такси, — улыбаюсь, наблюдая, как она стремительно закипает. Это даже забавно.

— Гад! Ты меня похитил! Это статья! — лихорадочно достает из рюкзака телефон. — Я твоей сестре сейчас все расскажу!

Сдержать смешок не удастся. Он вырывается хриплым, палевным звуком и эхом раздается в тишине.

— Постой, нет никакой Маши, да? — мажорка замирает с телефоном в руке, и на ее лице медленно проступает осознание всего масштаба обмана. — Это был ты все это время!

Браво! Она оказывается умнее, чем я предполагал. Медальку можно дать.

— Вау, да ты просто экстрасенс, — провожу рукой по своим волосам.

— Сволочь! — ее крик эхом разносится по пустынной площадке. Она внезапно налетает на меня, осыпая ударами кулаков по груди и плечам. — Гад! Ненавижу!

Пытаюсь увернуться, но несколько шлепков все же прилетают. Бьет не больно, но обидно.

— Да тихо ты, — рычу я, перехватывая ее тонкие запястья и дергая на себя.

Мы оказываемся так близко, что наши тела разделяют какие-то миллиметры. Я чувствую исходящий от нее жар и тонкий, пряный аромат духов. Втягиваю его носом и невольно мечтательно улыбаюсь. Действительно, приятный.

— Хватит меня нюхать, животное! — Эмилия яростно пытается вырваться, но я держу крепко. — Зачем ты все это устроил?

— Вообще-то, помочь хотел, — бросаю я, и сам понимаю, насколько это звучит нелепо.

— Помочь? Ты все испортил! Я должна быть на вечеринке, с друзьями, а ты меня куда привез? — распаляется все больше от злости и бессилия.

— Ты же говорила, что мечтаешь нарисовать граффити,
— напоминаю я, глядя куда-то поверх ее головы.

— Кому я это говорила? Выдуманной девочке из соцсетей? — истерично хохочет. — Ты вообще серьезно?

Я лишь недовольно фыркаю, отпуская ее руки. Черт. Зря, наверное, повелся на эту переписку. Думал, она там настоящая была, а оказалось... вся эта ее увлеченность искусством просто игра для галочки. Становится противно, словно в грязи извалялся.

— Для меня гораздо важнее быть на вечеринке, чем эти каракули, которые никто никогда не увидит, — с презрением говорит Принцесса, отряхивая платье.

— Почему же? — усмехаюсь я, злость начинает подниматься изнутри. — Увидят.

— Что ты имеешь в виду? — она замирает и подозрительно оглядывается, как будто боясь, что из-за угла появится банда хулиганов.

В ответ я просто скидываю рюкзак, расстегиваю его и проверяю содержимое. Баллончики с краской клацают друг о друга мерным, деловым стуком.

— Пойдем, — разворачиваюсь и иду к темному проему в стене здания.

— Никуда я с тобой не пойду! — слышу сзади ее упрямый топот ног по щебню. — Ты преступник! Ты меня похитил!

— У тебя нет выбора, — бросаю через плечо, не оборачиваясь. — Обратно я тебя все равно не отвезу, пока не за-

кончим.

— Без меня!

Никак не реагирую и продолжаю идти вперед, в глотающую свет тьму подъезда. Но перед самым входом все же оборачиваюсь. Эмилия стоит посреди пустыря, маленькая и одинокая в своем странном платье, скрестив руки на груди.

— Будешь стоять тут одна и пропустишь все веселье? — кричу я ей. — Да ради бога.

— Я пойду пешком! Ясно тебе? — ее голос дрожит, но в нем слышится решимость.

— Удачи, — пожимаю плечами и скрываюсь за бетонной стеной.

Внутри пахнет пылью, сыростью и старой штукатуркой. Я останавливаюсь, прислонившись к холодной стене, и прислушиваюсь. Снаружи доносится лишь вой ветра. Черт. Неужели она и правда решила уйти?

Глава 11. Эмилия (Мили)

— А тебя потом поймают и оторвут ноги! — кричу я его спине, скрывшейся в темном пролете. Но в ответ лишь гробовая тишина, нарушаемая завыванием ветра в разбитых окнах.

Он и правда ушел. Оставил меня одну посреди этой богом забытой промзоны, в порванном платье и со шлемом в руках. Возмущение забурлило во мне с новой силой. Какое он имеет право? Какое, в конце концов, право он имеет так поступать? Похититель! Сволочь!

Разблокирую экран, чтобы вызвать такси, доехать до вечеринки, а там я буду в безопасности и устрою этому придурку «программу»! Но план мгновенно идет трещинами, когда я вижу, что вместо заветных палочек связи красуется злой крестик и надпись «Нет сети».

Вот же задница! Я трясусь гаджет, поднимаю его повыше, делаю несколько шагов в сторону дороги — ничего. Бесполезно! Это полный провал.

В отчаянии швыряю шлем на землю. Он глухо бьется о щебенку и катится к кустам. Становится чуть легче, но ненадолго. Бессилие снова накатывает, горькое и липкое. Возмущенно складываю руки на груди и отворачиваюсь. Пусть идет к черту со своим граффити! Пусть подавится своими баллончиками с краской! Я не сдвинулся с места принципи-

ально. Да! Имею полное право! И вообще, возьму и умру здесь, а его пусть посадят!

Но чем дольше я стою, прислушиваясь к наступающей темноте, тем больше злость сменяется холодной, неприятной жутью. Ветер шелестит каким-то мусором в кустах неподалеку. Потом слышится отчетливый шорох. Я замираю, вглядываясь в сгущающиеся тени. Показалось? Нет, снова шуршит. Там что-то явно есть. Что-то живое. Кто-то наблюдает за мной. Бродячие собаки? Или что похуже... Мозг сразу начинает рисовать красочные картинки голодных зомби, волков, маньяков...

По спине расползаются ледяные мурашки, а внутри начинает потряхивать от страха. Стоп! Стоять одной на пустыре ночью идея идиотская. Даже хуже, чем идти за этим... придурком. Мысленно проклиная его на всех языках мира, я еще раз осматриваюсь, отряхиваю платье и, нерешительно направляюсь туда, где скрылся брат Маши, который так и не представился. Но на его аккаунте назвал себя коротко и лаконично «Кот»,

Внутри пахнет плесенью, металлом и свежей краской. Я иду на звук похожий на приглушенное шипение баллончика. Кота я нахожу в большом зале, освещенном лучами луны, падающими сквозь пустые окна. Он стоит спиной ко мне, сосредоточенно выводя на стене какой-то угловатый, корявый силуэт. Хочется фейспалмить, кто ему сказал, что он умеет рисовать? Обманули!

Останавливаюсь в дверном проеме, скрестив руки на груди.

— Ну и шедевр, — язвительно бросаю. — Галереи Тейт плачут кровавыми слезами от зависти.

Кот вздрагивает и оборачивается. В полумраке я вижу лишь блеск его глаз.

— Кто на что учился, Принцесса — парирует совсем не смущаясь. — Вместо того, чтобы умничать, показала бы мастер-класс. Болтать, знаешь ли, проще всего.

— Думаешь, я не смогу? — понимаю, что он берет меня на слабо, но задевает за живое. — И не называй меня этим дурацким словом «Принцесса»!

— Хорошо, Принцесса, не буду. Тем более, у тебя только одни понты, — Кот провокационно усмехается. — Скорее всего, ты и баллончик-то в руках не держала ни разу.

Это становится последней каплей. Фыркнув, я подхожу ближе, выхватываю у него из рук баллончик, который оказывается прохладным и неожиданно тяжелым. Встряхиваю несколько раз, привыкая к весу и ощущению металла в руке.

— Движения должны быть плавными, а не дерганными, как у тебя, — ворчу я, подбирая цвет на полу. — И тени нужно класть под одним углом, а не как попало.

Я делаю первый неуверенный пшик, потом еще один. Краска ложится неровным пятном, но потом я вспоминаю свои скетчи, линии, которые выводила на полях тетрадей и забываю о присутствии Кота, о злости, о проваленной ве-

черинке. Весь мир суживается до стены и шипящего баллончика в руке, до образа, рвущегося наружу. Я рисую птицу с разорванными цепями на лапах и взметнувшимися в небо крыльями. Небывалый восторг охватывает меня, когда я полностью растворяюсь в своих движениях. Я уже совсем не я, какая-то другая Эмилия, свободная и творческая. Словно темная часть меня, вырывается на волю.

— Неплохие «каракули», — голос Кота звучит совсем рядом, заставив меня вздрогнуть.

Я оборачиваюсь, чтобы огрызнуться, и застываю с открытым ртом. Он стоит, прислонившись к противоположной стене, и... снимает меня на телефон! Опять!

— Ты что делаешь?! — перехожу на визг, инстинктивно закрывая лицо рукой. — Прекрати немедленно! Удаляй!

— Расслабься, Принцесса, — он флегматично улыбается. — Ой, простите, ваше величество! В кадре только рисунок и иногда рука. Никаких лиц, ваша королевская репутация не будет запятнана.

Я набираю воздуха, чтобы возразить, потребовать остановить запись, но что-то в его спокойном тоне останавливает меня. Кот снимает не меня, а то, что я создаю. Мою работу увидят другие, она получит жизнь, а не вечное прозябание в тетради. И в этом чувствуется странное удовлетворение, что все не зря. Может и черт с ней с вечеринкой, сейчас я получаю гораздо больше. Я получаю себя... хоть и ненадолго.

Демонстративно поворачиваюсь к стене и продолжаю ри-

совать, но теперь уже стараюсь делать движения еще увереннее, еще четче. Пусть все его подписчики видят, на что я способна.

Мы молчим. В заброшенном цехе слышно только шипение краски и наше дыхание. Адреналин и злость сменились странным, почти мирным сосредоточением. Но именно в эту тишину и врзается резкий звук скрежета шин о щебень снаружи. Сколько подъехало машин не понятно. Мы не двигаемся. Слышатся хлопки дверей и громкие мужские голоса:

— Осмотр территории! Кто здесь есть, выходите!

Мы с Котом переглядываемся. В его глазах мелькает та же тревога, что и в моих. Он быстро выключает запись и прячет телефон в карман. И тут я замечаю, как меняется его поза, плечи расправляются, корпус подается чуть вперед, словно превращается в щит. Мышцы на руках напрягаются, становятся рельефными и твердыми, как камень. Таким я его еще не видела. Не неуклюжим пацаном из соцсетей и не наглым хамом с дороги, а тем, кто может защитить. С таким, кажется, и правда ничего не страшно. Даже сейчас, когда снаружи слышны чужие голоса и шаги.

— Кто это? — шепчу испуганно и перемещаюсь за спину Коту.

— Сейчас узнаем, — рычит он тихо, закрывая меня собой.

В эту секунду в проеме появляются двое мужчин в полицейской форме. Фонари бьют нам прямо в глаза, ослепляя.

— Вандализмом занимаетесь, молодые люди? — хмыкает

Один из них.

— Или чем-то поинтереснее? — добавляет второй.

— Мамочки... — выдыхаю испуганно, боясь даже представить, что будет если узнает отец.

Глава 12. Борис (Кот)

Лучи фонарей режут темноту и бьют прямо в глаза, заставляя щуриться. Я инстинктивно прикрываюсь рукой, но свет словно припечатывает меня к месту. Двое мужчин в полицейской форме, один потный и грузный, второй жилистый, с колючим взглядом. Они смотрят на нас с ленивым, почти скучающим любопытством. Как на муравьев, которых вот-вот раздавят, от этого становится не по себе.

— Так и будете молчать? — раздается хриплый, пропитанный сигаретным дымом голос грузного.

Внутри все сжимается в комок, но я не показываю виду. Не первый раз попадаюсь ментам, с парнями мы попросту удирали от них, но сейчас со мной Принцесса, она вряд ли согласится выпрыгнуть в окно... Придется как-то договариваться.

— Отдыхаем, — бросаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и даже немного развязно. — Воздухом дышим. Запрещено?

— На заброшке? Самое место подышать, — скалится второй полицейский и тычет фонарем в сторону Эмилии. — Особенно с девушкой?

Кожей чувствую, как она напрягается.

— И кто у нас девушка? — первый подходит ближе, чтобы рассмотреть.

А мой мозг лихорадочно ищет варианты. Подруга? Слишком банально. Знакомая? Вызовет лишние вопросы.
 — Невеста, — почти не думая, выпаливаю первое, что приходит в голову. Глупо, наивно, но хотя бы объясняет ее присутствие здесь со мной и официально развязывает мне руки. Я защищаю свое.

Полицейские одновременно хмыкают, обмениваются уничижительными взглядами.

— Невеста в порванном платье на заброшке? — грузный ехидно ухмыляется. — Интересно гуляете, жених. Церемонию бракосочетания здесь же проводили?

— И первую брачную ночь, — поддакивает второй.

Я чувствую, как по шее разливается жар. Сзади слышится сдавленный вздох Эмилии, то ли возмущения, то ли страха. Я собираюсь что-то ответить, но в этот момент из темноты, словно из ниоткуда, появляются еще двое. Они не в полицейской форме, а в идеально сидящих строгих костюмах. Их движения четкие и отлаженные, сразу видно, что частная охрана, причем серьезная, не из дешевых агентств.

Какого хрена происходит? Ледяная волна страха пробегает по моей спине. Это уже не ппсники, с которыми можно как-то договориться.

— Это пипец... — слышится за моей спиной почти беззвучный, испуганный шепот Эмилии. Ее пальцы впиваются мне в локоть.

— Не бойся, я... — начинаю я, пытаюсь ее успокоить, но

меня мгновенно перебивает один из «костюмов». Его голос холодный, ровный и не терпящий возражений.

— Эмилия Игоревна, этот молодой человек не причинил вам вреда? — его взгляд скользит по мне, быстрый и оценивающий, словно сканируя на уровень угрозы.

Эмилия делает шаг вперед, ее подбородок вздернут.

— Нет! Он совсем не при чем! Я сама... — она пытается взять вину на себя, и у меня сжимается сердце от этой внезапной смелости.

— Ваш отец настоятельно просил доставить вас домой. Прошу проследовать с нами, — «костюм» говорит мягко, но в его тоне слышится сталь.

— Я не пойду! — голос Принцессы дрожит, но в нем слышится вызов.

Второй «костюм» делает едва заметный шаг вперед.

— Не заставляйте применять силу, вам это не понравится. Я не выдерживаю, ярость вскипает во мне и толкает на подвиги.

— Вы не имеете права! — делаю шаг вперед и инстинктивно встаю между ними и Эмилией.

— Ну, ты еще о правах поговори, — «костюм» закатывает глаза с таким видом, будто я только что заговорил на древнекитайском. — Тебе и так статья за похищение светит. Или ты думаешь, что с рук сойдет?

— И не только, — подхватывает второй, его тон полон сарказма. — Если Игорь Владимирович напишет заявление,

тебе мало не покажется.

Их слова бьют точно в цель. Я чувствую, как почва уходит из-под ног. Это уже не детские игры и не пустые угрозы. Кажется, я серьезно встрял.

— Стойте! Хватит! — Эмилия резко выходит вперед, за-слоня меня собой, как минутой раньше заслонял ее я. Лицо бледное, но решительное. — Я поеду с вами. Только оставьте его.

— Принцесса, стой! — пытаюсь ее удержать за руку, но она вырывается.

Оборачивается ко мне, и ее взгляд на секунду встречается с моим. В нем нет прежней ненависти или насмешки. Там смешались страх, благодарность и какая-то горькая решимость.

— Все нормально, Кот. Спасибо за вечер, — говорит тихо, но четко. — Прощай...

В смысле «прощай»? Я не согласен!

Бессильно сжимаю кулаки, чувствуя, как гнев и отчаяние душат меня, но не могу ничего сделать. Только смотрю, как она гордо вздергивает подбородок и уходит с этими людьми. Хлопают дверцы в машине, та трогается с места, шурша шинами по щебню и исчезает в темноте. Я остаюсь один с двумя полицейскими, которые смотрят на меня с новым, еще более хищным интересом.

— Ну что, а мы как развлечемся? — первый, грузный, светит мне фонарем прямо в лицо. — Раз невесту забрали, с

женихом пообщаемся.

Вместе мы выходим на улицу, я осматриваюсь, продумывая пути побега. Надо свалить нахрен, все равно не догонят. Тем более в темноте.

— Начнем с документов, — скалится жилистый, доставая блокнот.

В голове проносится: «Вот же же млять...»

— У меня нет с собой, — говорю я, разводя руками, стараясь изобразить легкое сожаление. — Может в следующий раз?

— Как это нет? А права? — жилистый поднимает на меня колючий взгляд.

— И прав у меня нет, — бросаю, не подумав и пожимаю плечами.

Они переглядываются. Грузный фыркает.

— Что ж ты без прав на мотоцикле катаешься? — он смотрит на меня с притворным, сладким удивлением.

Я нервно сглатываю, кажется, путаюсь в показаниях. Нужно врать, и врать убедительно, иначе будет плохо.

— А это не мой. Мы пешком пришли, он уже здесь стоял, — смотрю полицейскому прямо в глаза.

Полицейские переглядываются и смеются грубо и неприятно.

— Значит, мой будет, — жилистый похлопывает по седлу мотоцикла, а у меня внутри все переворачивается. Вик меня убьет, если с его байком что-то случится.

— Поехали в отдел, — грузный хватает меня за локоть и тащит к машине. — Там разберемся и с тобой, и с мотоциклом.

Мысленно матерюсь, но поддаюсь и шагаю вперед. План проносится в голове со скоростью света. Могу, конечно, рвануть в сторону и потеряться в лабиринтах заброшки. Уверен, менты меня не догонят. Но тогда подставляю Вика по полной. Мотоцикл-то не исчезнет. Его опознают, найдут владельца и будут проблемы. А у Вика Лера беременная. Ему лишние траблы не нужны. Я и так уже наделал дел.

Стиснув зубы до хруста, чувствуя вкус собственного бессилия. Придется подчиняться. Вот же трешанина...

— Поехали.

Меня грубо прижимают к капоту машины, мельком обыскивают. Жилистый вытряхивает содержимое моих карманов. Звякают ключи от мотоцикла, падает телефон, немного мелочи.

— О, а вот и ключи. Где взял? — он вертит в руках брелок, ухмыляясь.

— Нашел, — пожимаю плечами, делая самое равнодушное лицо, какое только могу изобразить. Внутри все клокочет, так и подмывает ввязаться в драку и раскидать их, как котят. Я могу...

— Счастливчик. Пакуй его, а я прокачусь, — обращается он к напарнику, подбрасывая ключ.

— Э, хорош, — дергаюсь я. — Сломаешь еще.

— Тебе не все равно? Не твой же.

Я затыкаюсь, глотая бессилие и злость. Меня грубо заталкивают в машину на заднее сиденье. Дверь с глухим стуком захлопывается. Я сижу в тесном, пропахшем табаком и потом салоне, смотрю в окно на уезжающий в темноту мотоцикл Вика. В голове одна мысль, тяжелая и безрадостная — встрял по полной программе. И как выбираться из этой задницы пока абсолютно не понятно. Остается только надеяться, что Принцесса не пострадает. И что кто-то сможет меня вытащить из клетки. Но надежда эта слабая, как огонек в этой крошечной тьме.

Глава 13. Эмилия (Мили)

Машина трогается, увозя меня от заброшки, от незаконченной птицы на стене и ощущения свободы. Я смотрю в окно на мелькающие тени деревьев и зданий, и чувствую, как по щекам катятся предательские слезы. От злости и обиды, на родителей, которые меня совсем не понимают. На Кота, из-за которого все так перекошилось, но больше всего на саму себя. Как я могла быть такой дурой? Зачем включила телефон? Ведь догадывалась, что в нем может быть маячок. Да и брат предупреждал, что каждый мой шаг контролируется.

Колючие мурашки страха расползаются по коже. Отец уже знает все. И где я была, и с кем. Так просто он это не оставит и теперь за несколько часов общения с Котом придется заплатить. А я даже не могу решить, что чувствую к этому парню, эмоции слишком противоречивые.

Когда мы подъезжаем к дому, сердце бьется так, будто репетирует партию ударника в хэви металл группе. Краем глаза замечаю, что гости уже уехали, ну хоть без публичной порки обойдемся. Обреченно вздыхаю и выхожу из машины, прекрасно осознавая, что через мгновение на меня обрушатся обвинения во всех смертных грехах.

— Явилась, — фыркает мать, увидев меня. — Посмотри на кого ты похожа. Позорище!

Прохожу мимо, сразу к кабинету отца. Тихонько стучу,

получив разрешение, вхожу и прикрываю за собой дверь. Отец сидит за своим столом, спиной к окну, за которым темнеет наш идеальный сад. Даже не поднимает взгляд на меня, а изучает дисплей ноутбука. Воздух в комнате густой, пропитанный дорогим табаком и молчаливым гневом. Он словно тысячи иголок впиивается в кожу, вызывая дискомфорт.

— Пап, я все объясню, — пытаюсь действовать на опережение.

— Садись, Эмилия, — тон отца, словно ведро ледяной воды.

Я опускаюсь в кожаное кресло, чувствуя себя школьницей, пойманной на списывании. Только ставки несравнимо выше и наказание тоже.

— Ну попробуй объясни. Что ты устроила? — он откладывает мышку и смотрит на меня. Его взгляд спокоен, но в этой спокойности таится такая буря, что мне хочется провалиться сквозь землю. — Сбежала из дома, бросив жениха и поставив семью в неудобное положение. Уехала на мотоцикле с неизвестным... элементом. Неизвестно чем занималась на заброшенной территории Ты вообще понимаешь, что натворила?

— Папа, я просто... — глотаю комок в горле. Во рту все пересохло, а язык будто распух. Пытаюсь найти слова, но отец резко прерывает меня, его голос звучит как удар хлыста.

— Просто что, Эмилия? Хотела показать характер? Молодец, показала, — его тон все еще равнодушный, но интона-

ция заставляет внутренне дрожать. — Каждое действие имеет последствия. Репутация нашей семьи, Эмилия, строится годами! А уничтожить ее можно одной такой выходкой! Новость о том, что дочь Туземского задержали за рисованием граффити в компании какого-то уличного художника, уже могла бы быть на первых полосах, если бы не мои люди!

— Но он не... — зачем-то пытаюсь вставить слово в свою защиту.

— Не важно, кто он! — отец встает и начинает медленно прохаживаться по кабинету. — Важно, что сделала ты. Выставила нас всех на посмешище. А что касается Валентина Лунева и его семьи... Ты должна готовиться к свадьбе, а не бегать по помойкам!

От его слов становится душно и горько. Он не понимает, даже не пытается понять. Для него я просто пешка в его большой игре, которая вдруг взбунтовалась.

— С сегодняшнего дня ты под домашним арестом. Никаких телефонов, ноутбуков и прочих гаджетов. Будешь готовиться к учебе, осталась всего неделя. А о своих гулянках забудь, посвети время будущему мужу.

Приговор вынесен окончательный и обжалованию не подлежит. Отец возвращается к своему креслу, а ко мне теряет всякий интерес. Я выхожу из кабинета, дверь закрывается за моей спиной с тихим щелчком, который звучит как шепот присяжных: «окончательно и бесповоротно».

Стою в коридоре, сжавшись в комок от ярости и бессилия.

Это несправедливо! Меня обманули, похитили, а теперь еще и в тюрьму посадили! Мир сошел с ума, но придется подчиниться. Пока.

Ухожу к себе в комнату и вниз лицом падаю на кровать. Хочется смыть с себя сегодняшний вечер, переодеться в мягкую пижаму, но сил нет ни на что. Так и засыпаю, не переодевшись.

А утро начинается с головной боли. После такой гаммы эмоций и переживаний, не мудрено. Быстро привожу себя в порядок и спускаюсь на кухню, чтобы найти таблетку.

— Ну что, путешественница-авантюристка? — слышится издевательский голос из гостиной. Выходит Артем, с яблоком в руке и довольной ухмылкой во всю физиономию. — Как тебе экскурсия по промзонам? Говорят, там очень... атмосферно.

Сволочь, а не старший брат!

— Отвали, Артем! — шиплю я, сжимая кулаки.

— Да я же от чистого сердца! — он подходит ближе, преувеличенно всматриваясь в мое лицо. — А где боевой раскрас?

— Я тебя сейчас сама раскрашу! — делаю шаг к нему, но он лишь смеется и выставляет вперед руки.

— Ладно, ладно, не кипятись. Просто жаль, что ты главное событие семестра пропустила. Вчерашняя вечеринка... это было нечто. Все до сих пор в восторге. А ты теперь даже сторисы не посмотришь... без телефона то... — брат про-

должает издеваться, а мне хочется втащить ему, как в детстве. — Как жаль, как жаль... И от жениха сбежала, и вечеринку пропустила. Теряешь хватку, сестренка.

Он бьет точно по больному, невольно краснею от негодования.

— Очень смешно? Рада, что тебе весело!

Артем видит, что я на грани, и его тон наконец-то меняется. Ухмылка сходит с лица, становится проще, теплее.

— Миль, да расслабься. Ты же знаешь, отец остынет быстро и сжалится над тобой. А пока отдыхай и набирайся сил.

— А я не устала!

Глубоко вздыхаю, пытаюсь взять себя в руки.

— Тем... — тихо говорю я, глядя на него умоляюще. — Дай мне телефон. На пять минут. Пожалуйста.

Брат смотрит на меня с сомнением, потом косится на дверь кабинета отца.

— Ты же знаешь, что будет, если...

— Я быстро! Обещаю! Никто не узнает.

Артем закатывает глаза, тяжело вздыхает, но я вижу — сдается. Он не любит, когда я делаю глаза как у кота из Шрека.

— Боже, ладно. Только тихо и быстро. И если что я тебе ничего не давал.

Он достает из кармана джинсов свой смартфон и сует мне в руку. Я бегу в свою комнату. Мне нужно только пять минуточек, одним глазком заглянуть на канал Кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.